

НАТАЛИЯ ПАНИНА,

доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины

Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине

Abstract

The author of this article has distinguished on the basis of Bogardus social distance scale the following levels of national distance: identity, tolerance, estrangement, isolationism, and xenophobia. The analysis of sociological monitoring (1992–2005) data concerning national distance of Ukraine's population allows revealing the growth of all-national isolationism and xenophobic attitudes. On the results of survey has been conducted in 2005 regional, demographic, political, and socio-economic factors determining the peculiarities of interethnic attitudes are analyzed. Tendencies and factors of general national distance are studied with the attitudes of different groups of Ukraine's population to the representatives of the other nations, such as Ukrainians, Russians, Americans, and Jews.

Одним из важнейших условий перехода от обществ закрытого типа (традиционно-общинных, тоталитарных) к открытому демократическому обществу является отказ от изоляционистских принципов функционирования социальной системы (территориальных, социальных, ментальных) и следование принципам доступности и сотрудничества [1].

Преобладающие в массовом сознании установки на сближение с представителями других национальных культур являются психологической предпосылкой формирования открытой общественной системы демократического образца. И наоборот, психологическое восприятие представителей других этнических групп и национальностей как совершенно “чужих” и их “отторжение” от “своего” социального мира, доходящее до развития ксенофобических установок, создают серьезные предпосылки “возвратного” развития общественной системы, ведущего к ренессансу традиционно-общинных или тоталитарных принципов общественной консолидации.

Для определения состояния и тенденций развития межнациональных установок населения Украины в рамках проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений” используется шкала социальной дистанции Богардуса. Подробное описание методики, особенности ее применения в Украине и результаты измерений в течение 1992–2002 годов нашли отражение в ряде публикаций [2–11].

Анализ данных этих измерений позволил обнаружить совокупность феноменов и парадоксов национального менталитета, проявляющихся в особенностях отношения населения Украины к другим национальностям [12].

В данной статье представлены результаты анализа динамики (1992–2005) национальной дистанцированности и факторов национальной толерантности населения Украины (2005).

Динамика национальной дистанцированности

Результаты мониторингового опроса, проведенного в марте 2005 года, показывают, что по-прежнему сохраняется высокий уровень психологической обособленности населения Украины от большинства других национальностей. Как показывали предыдущие результаты мониторинга, население Украины психологически дистанцировало (“отстраняло”) от себя преимущественно те национальности, которые ассоциировались с возникающими в мире межнациональными конфликтами. На протяжении развития украинского независимого государства происходило нарастание как общего уровня национальной обособленности, так и распространенности ксенофобических установок по отношению к ряду национальностей. После террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года в массовом сознании населения Украины произошел качественный “скачок” (зафиксированный в мартовском опросе 2002 года) в увеличении социальной дистанции по отношению к представителям подавляющего числа других национальностей (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты мониторинга показателей национальной дистанцированности населения Украины по шкале Богардуса: 1992–2005 годы

Национальная дистанцированность населения Украины от...	Интегральный индекс национальной дистанцированности (ИИНД) Шкала: 1–7 баллов									
	1992 N = 1800	1994 N = 1807	1996 N = 1800	1998 N = 1810	1999 N = 1810	2000 N = 1810	2001 N = 1800	2002 N = 1799	2004 N = 1800	2005 N = 1800
Азербайджанцев	–	–	–	–	–	–	–	5,8	5,8	5,7
Американцев*	4,3	4,4	4,6	4,7	4,8	4,8	4,9	5,4	5,5	5,4
Арабов	5,4	–	–	–	–	–	–	6,1	6,1	6,0
Афганцев	–	–	–	–	–	–	–	6,2	6,2	6,1
Белорусов*	2,9	2,7	2,6	2,5	2,4	2,8	2,7	4,2	4,1	3,9
Грузин*	5,3	4,9	5,0	5,1	5,0	5,4	5,3	5,4	5,5	5,4
Евреев*	4,2	3,8	3,8	3,9	3,8	3,9	3,9	5,1	5,1	5,0
Китайцев	–	–	–	–	–	–	–	5,9	5,9	5,8

Окончание табл. 1

Национальная дистанцированность населения Украины от...	Интегральный индекс национальной дистанцированности (ИИНД) Шкала: 1–7 баллов									
	1992 N = 1800	1994 N = 1807	1996 N = 1800	1998 N = 1810	1999 N = 1810	2000 N = 1810	2001 N = 1800	2002 N = 1799	2004 N = 1800	2005 N = 1800
Крымских татар*	5,1	4,6	4,8	4,8	4,9	4,9	5,0	5,6	5,5	5,4
Молдаван	–	4,6	4,7	4,8	4,8	5,1	5,1	5,3	5,2	5,1
Негров	4,5	–	–	–	–	–	–	6,0	5,9	5,9
Немцев*	4,4	4,5	4,6	4,8	4,7	4,8	4,9	5,2	5,2	5,1
Поляков*	3,8	4,4	4,5	4,6	4,5	4,8	4,9	5,0	5,0	4,8
Русских	2,5	2,3	2,1	2,0	1,9	2,3	2,2	3,3	3,1	3,1
Румын*	4,6	4,7	4,9	4,9	4,9	5,2	5,2	5,4	5,4	5,1
Сербов	–	4,8	5,0	5,1	5,1	5,4	5,4	–	–	–
Словаков	–	4,6	4,8	4,8	4,8	5,0	5,0	5,1	5,1	4,9
Турок	–	4,9	5,2	5,3	5,4	5,6	5,6	5,9	5,9	5,7
Венгров*	4,2	4,6	4,8	4,9	4,8	5,1	5,1	5,4	5,4	5,1
Украинцев	1,6	1,8	1,4	1,5	1,5	1,6	1,6	2,4	2,2	2,2
Украинцев диаспоры	3,5	–	–	3,9	3,8	4,0	4,1	3,5	3,4	3,1
Цыган*	5,6	5,1	5,3	5,4	5,5	5,6	5,7	6,0	6,1	6,0
Чехов	–	–	–	–	–	–	–	5,3	5,3	5,1
Чеченцев	–	–	–	–	–	6,1	6,1	6,3	6,4	6,4
ИИНД (интегральный индекс национальной дистанцированности)	4,6	4,5	4,6	4,7	4,7	5,0	5,0	5,5	5,5	5,4
ИИНД-10 (интегральный индекс национальной дистанцированности по 10 национальностям, отмеченным “*”)	4,4	4,4	4,5	4,6	4,5	4,7	4,8	5,3	5,3	5,1

В таблице представлены индексы национальной дистанцированности (ИНД) – средний балл по семибалльной шкале социальной дистанции по отношению к представителям каждой из национальностей, а также интегральный индекс национальной дистанцированности (ИИНД) – усредненное значение по отношению ко всем национальностям за исключением украинцев, русских и украинской диаспоры. Поскольку на протяжении десяти лет происходили изменения в списке национальностей, то для нивелирования возможного влияния этих изменений в таблице приводится интегральный индекс национальной дистанцированности по десяти национальностям (ИИНД-10), отношение к которым оценивалось во всех исследованиях мониторинга.

Социальная дистанцированность по отношению к представителям каких-либо национальностей (априорная, независимая от их личностных качеств) является прямой психологической предпосылкой формирования определенного уровня национальной толерантности/нетолерантности. Когда речь идет о национальной толерантности/нетолерантности, подразумевается открытое прямое проявление тех или иных чувств, высказываний, форм поведения. Измерение же ощущения социальной дистанции в сознании индивида позволяет обнаружить скрытые интенции к формированию и проявлению толерантного (или нетолерантного) отношения людей к представителям других национальностей. Числовое значение интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД) по характеру ответов позволяет интерпретировать величину дистанцированности как предпосылку формирования определенного уровня национальной толерантности: идентичность/толерантность/обособленность/изолированность/ксенофобия.

- **Открытость (толерантность).** Среднее значение интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД) менее 4 баллов означает ту или иную степень открытости к *непосредственным* контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) и может расцениваться как показатель определенного уровня **толерантности**. В парадигме социальной дистанцированности это значение интерпретируется как **“свои”**. При измерении отношения к какой-либо конкретной национальности значения индекса национальной дистанции менее 2,5 баллов, свидетельствующие о готовности вступать с представителями этой национальности в родственные или близкие дружественные отношения, в определенной степени могут выступать показателем **национальной идентичности**.
- **Национальная обособленность.** Значения ИИНД от 4 до 5 баллов свидетельствуют о том, что люди в той или иной мере склонны к национальному обособлению и по отношению к большинству национальностей занимают следующую позицию — “пусть живут в Украине, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты”. По отношению к какой-либо конкретной национальности это значение может интерпретироваться как отсутствие толерантности и означать то, что представители этой национальности воспринимаются как **“не совсем свои, но и не совсем чужие”**.
- **Национальная изолированность.** Значения ИИНД от 5 до 6 баллов характеризуют ориентацию на изолированность людей, не желающих видеть представителей других национальностей в качестве граждан своей страны, но не возражающих, чтобы они навещали Украину в качестве гостей и туристов. По отношению к конкретным национальностям это значение может интерпретироваться как **“достаточно чужие”** и определять предрасположенность к ксенофобии (скрытая форма ксенофобии). Эта скрытая форма ксенофобии является своего рода проявлением “толерантности” ксенофобов — “вообще-то я не хочу с ними общаться, но, ладно уж, пусть приезжают погостить, если хотят”.
- **Ксенофобия.** Значения ИИНД выше 6 баллов характеризуют распространенность открытых ксенофобических установок. Открытое нежелание вообще допускать в свою страну представителей какой-либо на-

циональности отражает восприятие представителей этой национальности как **“совершенно чужих”** и является показателем открытой ксенофобии.

Результаты мониторинга показывают, что изначально достаточно высокий (в 1992 году) уровень национальной дистанцированности украинского населения имел тенденцию к нарастанию национального изоляционизма и повышению распространенности ксенофобических установок. В 2002 году произошел качественный скачок в увеличении национальной дистанцированности практически от всех национальностей. В начале 2005 года произошло некоторое небольшое снижение распространенности ксенофобических установок по отношению к большинству национальностей (в среднем на 1–2%), что сказалось и на общем уровне национальной обособленности, который немного снизился — с 5,3 до 5,1 балла (см. табл. 1).

В таблице 2 представлена динамика общей национальной толерантности населения Украины и региональных особенностей в плане распространенности людей с различным уровнем толерантности (нетолерантности). В целом, как можно видеть, в межнациональном сознании населения всех регионов Украины в 2005 году все еще преобладают изоляционистские (около 50%) и прямые ксенофобические установки (25%).

Таблица 2

**Уровень общей национальной толерантности населения Украины:
динамика и распределения по регионам**

Уровень национальной толерантности	Доля населения с соответствующим уровнем толерантности, %						
	1992 Украина	2002 Украина	2005				
			Украина	Восток	Юг	Центр	Запад
Открытость (Толерантность)	35.2	9.9	10.4	13.2	11.4	9.0	8.3
Обособленность (Нетолерантность)	25.2	16.0	14.8	15.9	12.7	11.2	23.3
Изоляционизм (Скрытая форма ксенофобии)	33.3	48.1	49.5	50.7	46.1	55.6	42.0
Ксенофобия (Открытая форма)	6.3	27.0	25.2	20.1	29.9	24.2	26.4

Для наглядного представления о том, представителей каких национальностей население Украины допустило бы в качестве своих сограждан, каких — только в качестве туристов, а каких — “вообще не допускало бы в Украину”, на рисунке представлен график, отражающий результаты своеобразного “коллективного пограничного контроля” по отношению к представителям различных национальностей в 2005 году. В основную группу — “жители Украины” — кумулятивно включены все респонденты, мысленно допускающие представителей определенной национальности в качестве членов семьи, друзей, соседей, коллег или, наконец, только граждан Украины.

Национальная дистанцированность населения Украины, 2005

Допустили бы представителей этих национальностей в качестве...

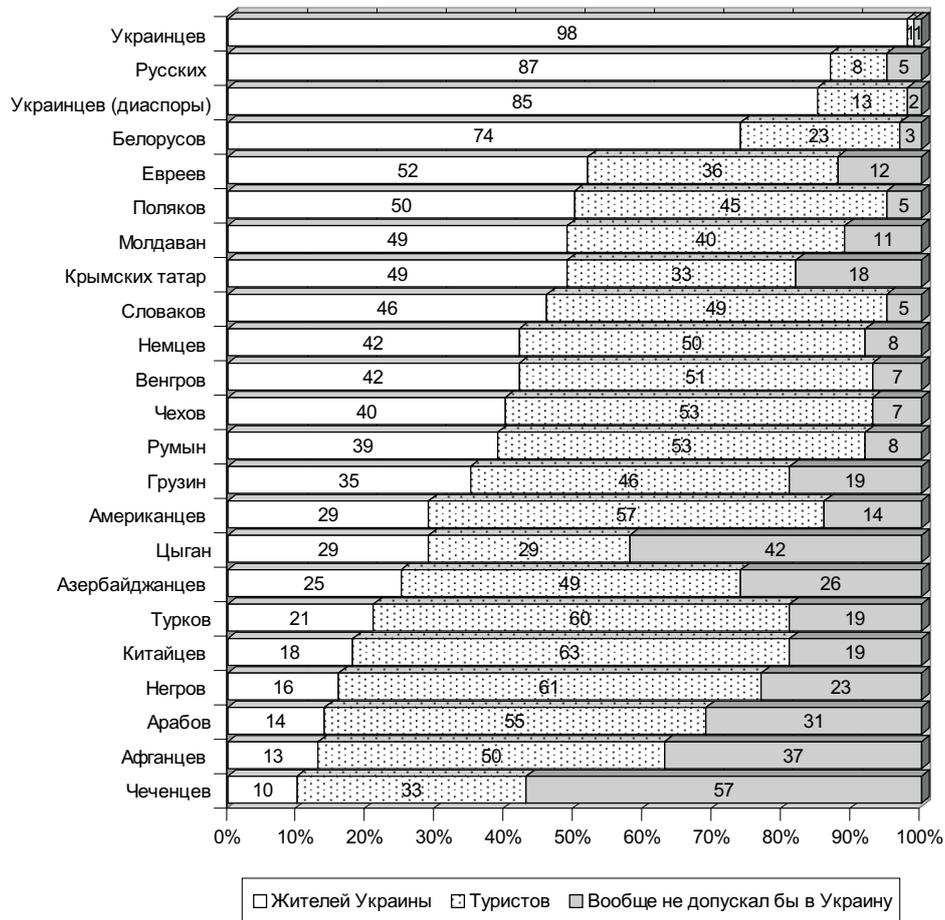

Рисунок. Результаты ментального “пограничного контроля” по отношению к различным национальностям со стороны населения Украины в 2005 году

Из рисунка следует, что “квалифицированное большинство” жителей Украины (около 75%) согласны в качестве своих сограждан видеть только представителей восточнославянских этносов, традиционно проживающих на этой территории. Около половины граждан в качестве жителей Украины допустили бы еще евреев, поляков, молдаван и крымских татар, то есть представителей тех народов, с которыми тоже связывает исторический опыт совместного проживания. Подобная конфигурация национальных предпочтений позволяет предположить, что в основе национального изоляционизма, доминирующего в массовом межнациональном сознании населения Украины, заложены архаично-традиционалистские ценности, в значительной мере определяющие на настоящем этапе формирование, развитие и консолидацию системы социальных отношений в целом.

**Особенности и факторы
общей национальной дистанцированности
(обособленности, изоляционизма и ксенофобии)**

В качестве факторов, гипотетически дифференцирующих население Украины по уровню и характеру национальной толерантности, рассматривались следующие региональные, демографические, экономические и политические характеристики населения.

Регион проживания. Регионализация областей была проведена с учетом результатов последних президентских выборов 2004 года. В итоге 25 областей Украины объединены по четырем основным регионам: ВОСТОЧНЫЙ (Донецкая, Луганская, Харьковская); ЗАПАДНЫЙ (Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская, Волынская, Ривненская, Закарпатская, Черновицкая); ЦЕНТРАЛЬНЫЙ (Житомирская, Киевская, Сумская, Черниговская, Винницкая, Кировоградская, Полтавская, Хмельницкая, Черкасская) и ЮЖНЫЙ (Автономная Республика Крым, Николаевская, Одесская, Херсонская, Днепропетровская, Запорожская). В общенациональной выборке (1800 чел.) каждая область представлена пропорционально численности ее населения. В пределах каждой области респонденты отобраны с учетом пропорций населения, проживающего в городской и сельской местности.

Тип поселения: Киев (столица Украины), большой город (города с населением свыше 250 тыс. жителей); малый город и село.

Миграционная маргинальность. Этот показатель, на наш взгляд, позволяет учитывать не только особенности субкультуры, определяемые местом проживания человека в настоящее время, но и поселенческие особенности места его первичной социализации. Особая роль этого фактора в Украине определяется тем, что значительную часть населения украинских городов составляют выходцы из села, первичная социализация которых происходила в условиях сельской субкультуры. К тому же особенностью формирования мегаполисов Украины (и в первую очередь это относится к Киеву) является то обстоятельство, что сельские мигранты, переселяясь в мегаполисы, продолжают поддерживать тесные связи с родственными общинами (частые контакты, помощь сельским родственникам в ведении сельскохозяйственных работ, получение от них продуктов и т.п.). Многие из мигрантов сохраняют собственные сады и огороды в сельской местности, где проводят свои выходные и отпускные дни. Таким образом, перебираясь в большой город, они, в отличие от жителей других мегаполисов мира, чаще всего не порывают со своей субкультурой, а напротив — активно преобразуют городскую культурную среду, привнося в нее особенности менталитета, характерные для сельской субкультуры. Поэтому в исследовании построен показатель, позволяющий учитывать не только тип поселения в настоящее время, но место первичной социализации. В результате типологизации на основе типа поселения и места первичной социализации построен показатель миграционной маргинальности. Место первичной социализации определялось по ответу на вопрос: “В каком населенном пункте прошла большая часть Вашего детства?” В итоге были получены 6 групп по типу поселения с учетом миграционной маргинальности: 1) те, кто провел большую часть

детства (социализировался) в большом городе Украины и в настоящее время проживает в большом городе (в таблице обозначается как “Б.город — Б.город”); 2) те, кто социализировался в малом городе, а в настоящее время проживает в большом (М.город — Б.город); 3) те, кто социализировался в селе, а в настоящее время проживает в большом городе (Село — Б.город); 4) те, кто социализировался в малом городе и в настоящее время проживает в малом городе (М.город — М.город); 5) те, кто социализировался в селе, а в настоящее время проживает в малом городе (Село — М.город); 6) те, кто социализировался в селе и в настоящее время проживает в селе (Село — Село). Группу “другие” составили люди, чье детство прошло за пределами Украины; те, кто в детстве часто переезжал с места на место и те несколько человек, которые мигрировали из города в село.

Национальность. Наряду с украинцами и русскими в таблице представлена группа “другие”. Эту группу составили представители следующих национальностей: белорусы — 7 человек; крымские татары — 6 человек; евреи — 5 человек; татары, поляки, молдаване — по 4 человека; греки — 3 человека; армяне, болгары, венгры — по 2 человека, а также другие национальности, представленные одним человеком.

Уровень образования. По данному фактору выделены следующие группы: начальное и неполное среднее образование; среднее полное; среднее специальное; неполное высшее (бакалавр); полное высшее.

Возраст. По возрасту население объединено в три основные группы, которые в определенной мере могут интерпретироваться как поколения: молодежь (до 30 лет); средний возраст (30–54 года) и старшее поколение (55+ лет).

Материальный статус семьи. В инструментарий исследования закладывалась возможность группировки по пяти уровням материального состояния: нищее, бедное, среднее, зажиточное, богатое. Следует заметить, что ни один респондент не отнес себя к категории богатых. Очень мало людей (только 10 человек — 0,6%) отнесли свою семью к категории “зжиточных”. Более половины (53%) считают, что материальное состояние их семьи можно оценить как среднее. Около 40% считают себя бедными и 6% оценивают свое материальное состояние как “нищее”.

Сектор экономики. При рассмотрении данной характеристики учитывался тип собственности предприятия, на котором человек работает. В результате классификации было получено четыре типа участия в экономической жизни: люди, работающие на государственных предприятиях; люди, работающие на частных предприятиях или в частных компаниях; люди, которые одновременно работают как на государственных предприятиях, так и на частных; и наконец, те, кто в настоящее время не работает (учащиеся, пенсионеры, домохозяйки, безработные).

Опыт работы за рубежом. При рассмотрении проблем национальной дистанцированности представлялось важным учитывать опыт (как личный, так и членов семьи) поездок за рубеж для временной работы, поскольку такого рода деятельность, естественно, расширяла круг тесных контактов с представителями других национальностей.

В ряду политических факторов учитывались геополитические установки населения и электоральные предпочтения, проявившиеся в третьем (дополнительном) туре выборов Президента Украины в 2004 году (В.Ющенко/В.Янукович).

Отношение к союзу с Россией и Беларусью.

Отношение к вступлению в ЕС.

Отношение к вступлению в НАТО.

Электоральные предпочтения.

В таблице 3 представлены данные, отражающие влияние демографических, социоэкономических, геополитических и политических факторов как на особенности интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД), отражающего предпосылки формирования общего уровня национальной толерантности, так и на отношение к представителям отдельных национальностей (на примере украинцев, русских, евреев и американцев).

Выбор именно этих национальностей обусловлен следующими соображениями.

Украинцы. Отношение к украинцам, измеряемое шкалой социальной дистанции, в значительной мере выступает показателем украинской идентичности: чем ниже значение индекса социальной дистанцированности, тем о более высокой степени украинской этнической идентичности он свидетельствует. Валидность подобной интерпретации подтверждается достаточно высокой корреляцией этого показателя с показателем гражданской идентичности, измеряемым по ответу на прямой вопрос: “Кем Вы себя в первую очередь считаете?” Наиболее низкое значение индекса дистанцированности (1,6 балла) по отношению к украинцам у лиц, отметивших, что в первую очередь считают себя “представителем своего этноса, нации”.

Русские. Естественно, что наибольший интерес, с точки зрения сохранения и поддержания гражданского мира в Украине, представляют взаимоотношения между украинцами (представителями титульной нации) и русскими, которые по своей численности, исторической, политической и экономической роли в общественной жизни Украины занимают одну из ведущих позиций, значимость которой особо возрастает в связи с перспективой решения проблем российско-украинских отношений.

Американцы. Особый интерес к американцам в контексте исследования межнациональных установок обусловлен ключевой ролью США в современной мировой политике. Влияние США на Украину создает основания для формирования в массовом сознании как позитивного отношения (высокий уровень жизни, международная экономическая помощь, развитые технологии и т.п.), так и негативных установок, обусловленных прежде всего участием США в международных вооруженных конфликтах (Сербия, Афганистан, Ирак и др.).

Евреи. Отношение к евреям всегда представляет особый интерес при анализе проблем национальной толерантности и ксенофобии. Во-первых, потому что проблема антисемитизма в силу исторических обстоятельств занимает особое, едва ли не ведущее место в мировой проблематике межнациональных отношений. Во-вторых, проблема антисемитизма имеет исторические основания и в Украине. И не только исторические. Достаточно актуальной в Украине, как показывают наши исследования, она является и в настоящее время.

Таблица 3

Факторы национальной дистанцированности населения Украины (2005)

ФАКТОРЫ	N	Интегральный индекс национальной дистанцированности (ИИНД)		Индекс национальной дистанцированности (ИНД) по отношению к ...							
				украинцам		русским		евреям		американцам	
		m1	σ*	m2	σ*	m3	σ*	m4	σ*	m5	σ*
УКРАИНА		5,1	1,0	2,2	1,7	3,1	1,9	5,0	1,6	5,4	1,5
РЕГИОН											
Запад	319	5,0	1,1	1,9	1,6	4,0	1,8	5,4	1,4	5,0	1,7
Центр	583	5,2	1,0	2,0	1,6	3,2	1,8	5,1	1,5	5,4	1,4
Юг	474	5,2	1,1	2,6	1,8	2,9	1,8	4,8	1,6	5,5	1,4
Восток	388	5,0	1,1	2,0	1,6	2,3	1,7	4,8	1,7	5,6	1,4
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ											
Украинцы	1407	5,1	1,0	2,1	1,7	3,2	1,9	5,1	1,5	5,4	1,4
Русские	305	5,1	1,2	2,3	1,7	2,4	1,8	4,7	1,7	5,5	1,5
Другая	50	4,7	1,2	2,4	1,8	2,7	1,7	4,2	1,7	5,4	1,7
ТИП ПОСЕЛЕНИЯ											
Киев	95	5,3	1,0	2,2	1,7	3,5	1,9	4,9	1,6	5,4	1,3
Большой город	596	5,1	1,1	2,2	1,7	2,8	1,9	4,8	1,6	5,4	1,5
Малый город	492	5,1	1,0	2,3	1,8	3,1	1,9	5,0	1,6	5,4	1,5
Село	581	5,1	0,9	2,1	1,7	3,3	1,9	5,2	1,5	5,5	1,4
ТИП МИГРАЦИИ											
Б.город – Б.город	406	5,0	1,1	2,2	1,6	2,9	1,8	4,7	1,7	5,3	1,6
М.город – Б.город	86	5,1	1,1	2,0	1,6	3,1	2,0	5,0	1,4	5,4	1,3
Село – Б.город	137	5,3	1,0	2,2	1,8	3,1	2,0	5,0	1,5	5,6	1,3
М.город – М.город	304	5,1	1,0	2,3	1,8	3,0	1,9	5,0	1,6	5,4	1,5
Село – М.город	113	5,2	1,1	2,1	1,7	3,5	1,8	5,3	1,3	5,3	1,6
Село – Село	517	5,1	0,9	2,0	1,7	3,4	1,9	5,2	1,5	5,5	1,4
другие	201	5,0	1,1	2,2	1,7	2,5	1,7	4,8	1,7	5,5	1,5
ОБРАЗОВАНИЕ											
Начальное, н/среднее	615	5,2	1,1	2,1	1,7	3,1	1,9	5,1	1,6	5,6	1,4
Среднее полное	590	5,2	1,0	2,3	1,8	3,2	1,8	5,1	1,5	5,3	1,4
Среднее специальное	363	5,1	1,1	2,1	1,7	3,0	1,9	5,0	1,5	5,3	1,5
Н/высшее (бакалавр)	43	5,1	1,2	2,0	1,6	3,0	1,8	4,8	1,8	5,2	1,5
Полное высшее	152	5,0	1,0	2,2	1,7	2,9	1,8	4,4	1,6	5,3	1,4
ВОЗРАСТ											
До 30 лет	382	5,2	0,9	2,3	1,8	3,1	1,9	5,2	1,5	5,2	1,5
30–54 года	865	5,1	1,1	2,2	1,7	3,2	1,9	5,0	1,6	5,3	1,5
55 лет и старше	517	5,1	1,0	2,1	1,6	2,9	1,8	4,9	1,6	5,7	1,3

Окончание табл. 3

ФАКТОРЫ	N	Интегральный индекс национальной дистанцированности (ИИНД)		Индекс национальной дистанцированности (ИНД) по отношению к ...							
				украинцам		русским		евреям		американцам	
		m1	σ^*	m2	σ^*	m3	σ^*	m4	σ^*	m5	σ^*
МАТЕРИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ											
Нищее	104	4,9	1,2	2,1	1,7	2,7	1,9	4,6	1,7	5,3	1,6
Бедное	708	5,1	1,0	2,1	1,7	3,0	1,9	4,9	1,5	5,5	1,4
Среднее	940	5,1	1,0	2,2	1,7	3,2	1,9	5,1	1,6	5,4	1,5
Зажиточное	10	5,1	1,4	2,2	2,0	2,9	2,2	5,5	1,4	5,5	1,4
СЕКТОР ЭКОНОМИКИ											
Государственный	468	5,2	0,9	2,1	1,7	3,2	1,9	5,1	1,4	5,5	1,4
Частный	405	5,0	1,1	2,3	1,8	3,1	1,9	5,0	1,5	5,2	1,6
И тот, и другой	63	5,1	1,1	2,3	1,8	3,1	1,8	4,8	1,8	5,0	1,6
Не работаю	826	5,1	1,1	2,1	1,7	3,0	1,9	4,9	1,6	5,5	1,4
ОПЫТ РАБОТЫ ЗА РУБЕЖОМ											
Да	213	5,0	1,1	2,0	1,6	3,2	1,8	5,1	1,6	5,0	1,7
Нет	1541	5,1	1,0	2,2	1,7	3,1	1,9	5,0	1,6	5,5	1,4
ОТНОШЕНИЕ К СОЮЗУ С РОССИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ											
Скорее отрицательное	491	5,0	1,1	2,0	1,7	3,7	1,9	5,1	1,6	5,1	1,6
Трудно сказать	328	5,1	1,0	2,1	1,6	3,3	1,9	5,1	1,5	5,2	1,6
Скорее положительное	943	5,1	1,0	2,3	1,7	2,7	1,8	4,9	1,6	5,6	1,3
ОТНОШЕНИЕ К ВСТУПЛЕНИЮ В ЕС											
Скорее отрицательное	345	5,2	1,0	2,3	1,7	2,6	1,8	5,0	1,6	5,8	1,4
Трудно сказать	579	5,2	1,0	2,2	1,7	3,0	1,9	5,0	1,6	5,5	1,4
Скорее положительное	839	5,0	1,1	2,1	1,7	3,3	1,9	5,0	1,5	5,2	1,5
ОТНОШЕНИЕ К ВСТУПЛЕНИЮ В НАТО											
Скорее отрицательное	883	5,1	1,0	2,2	1,7	2,7	1,8	4,9	1,6	5,6	1,4
Трудно сказать	610	5,2	1,0	2,1	1,7	3,5	1,9	5,1	1,5	5,4	1,4
Скорее положительное	267	4,9	1,2	2,1	1,7	3,6	1,8	5,1	1,6	4,8	1,7
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР											
В.Ющенко	955	5,1	1,0	2,1	1,7	3,5	1,9	5,1	1,5	5,2	1,5
В.Янукович	519	5,1	1,0	2,2	1,7	2,4	1,7	4,8	1,6	5,6	1,4
Против обоих	100	5,1	1,1	2,2	1,6	2,8	1,8	4,8	1,7	5,6	1,4
Не участвовал в голосовании	170	5,2	1,1	2,5	1,8	3,5	1,9	5,0	1,6	5,5	1,4

* Стандартное отклонение.

Рассматривая факторы общей национальной дистанцированности, в первую очередь следует отметить, что достаточно высокий уровень обособленности, изоляционизма и ксенофобии является феноменом, охватываю-

шим практически все регионы и все категории населения Украины. Даже в самых “благополучных” группах средний интегральный индекс национальной дистанцированности редко снижается ниже значения 5 баллов (см. табл. 3, колонка **m1**).

Отношение к украинцам: факторы национальной идентичности

Среднее значение индекса национальной дистанцированности по отношению к украинцам как показателя уровня национальной украинской идентичности в 2005 году составляет 2,2 балла. С 1992 по 2002 год это значение составляло около 1,6 балла. Следовательно, с 2002 года произошел не только сдвиг в дистанцированности от других национальностей, но и определенное понижение уровня украинской самоидентичности. Что касается региональных особенностей, то можно видеть, что в целом в Западном, Восточном и Центральном регионах население по этому показателю практически не различается. В южных регионах фиксируется значимое увеличение дистанцированности по отношению к украинцам (и, соответственно, снижение уровня украинской идентичности) по сравнению с остальными регионами.

Как и следовало ожидать, у этнических украинцев выше уровень национальной идентичности по сравнению с русскими и другими национальностями. Однако следует заметить, что у всех представителей разных национальностей, населяющих Украину, величина этого показателя не выходит за пределы поля национальной идентичности. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне ассимиляции и консолидации на основе украинской идентичности как предпосылки формирования гражданской нации, когда под нацией понимается не столько этническая общность, сколько гражданская принадлежность.

Для жителей села в целом характерен более высокий уровень украинской идентичности. Что касается городского населения, то существенное влияние на его особенности оказывает не только величина поселения, но и регион проживания: в городах, принадлежащих разным регионам, фиксируется разный уровень украинской идентичности.

Практически не сказываются на уровне украинской идентичности такие факторы, как возраст, образование, материальное положение семьи. Однако в исследовании зафиксированы статистически значимые различия в уровне украинской идентичности между людьми, работающими в государственном и частном секторах экономики: у лиц, работающих в государственном секторе, уровень украинской идентичности несколько выше (на статистически значимом уровне) по сравнению с лицами, работающими на частных предприятиях.

Что касается геополитических ориентаций, то можно видеть, что отношение к западному вектору развития Украины (к вступлению в ЕС и НАТО) не связано со степенью украинской идентичности, тогда как ориентации на союз с Россией и Беларусью взаимосвязаны с фактором украинской идентичности. У лиц, отрицательно относящихся к союзу с Россией и Беларусью, выше уровень украинской идентичности, по сравнению с теми, кто к такому союзу относится положительно.

Определенная связь уровня украинской идентичности с политической активностью населения Украины зафиксирована и при анализе сопряженности этого показателя с характером участия в электоральной кампании по выборам Президента Украины в 2004 году. Люди с более высоким уровнем украинской идентичности чаще (на статистически значимом уровне) голосовали за В.Ющенко по сравнению с теми, кто голосовал за В.Януковича или “против обоих”. Самый низкий уровень украинской идентичности у тех, кто вообще не участвовал в голосовании.

**Отношение к русским:
факторы национальной идентичности и толерантности**

Среднее значение индекса национальной дистанцированности населения Украины в целом от русских составляет 3,1 балла. Это значение выходит за пределы национальной идентичности и характеризует определенный уровень национальной толерантности по отношению к русским, динамика которого согласуется с общими процессами динамики межнациональных установок в современной Украине — повышение дистанцированности практически от всех национальностей. Этот процесс начался в конце 2001 — начале 2002 года.

В отношении к русским основополагающим дифференцирующим фактором является регион проживания. В Восточном регионе отношение к русским можно оценивать как национально-идентификационное, так как соответствующий показатель составляет 2,3 балла. Довольно близким к этому значению является показатель, характеризующий Южный регион (2,9 балла). В Центральном регионе значение ИНД повышается до 3,2 балла. И наконец, в Западном регионе индекс национальной дистанцированности поднимается до верхней критической отметки национальной толерантности по отношению к русским — 4 балла.

Характеризуя региональные особенности отношения к русским в целом, можно отметить две основные особенности: 1) во всех регионах значение показателя ИНД находится в пределах национальной толерантности; 2) по мере продвижения от Востока к Западу (Восток — Юг — Центр — Запад) национальная дистанцированность по отношению к русским существенно увеличивается.

Определенные тенденции в отношении к русским отмечаются в разных типах поселения. Наиболее толерантное отношение к русским характерно для крупных городов (за исключением Киева). По мере уменьшения населенного пункта (малый город — село) происходит нарастание дистанцированности (“отчуждение”) от русских. Наименее толерантное отношение к русским зафиксировано в Киеве. Увеличение дистанцированности по отношению к русским в Киеве, по сравнению с другими крупными городами, началось в 2001 году. (Возможно, это обусловлено началом второй волны развития военных событий в Чечне.) В целом обнаруженные особенности отношения к русским в зависимости от типа поселения связаны как с опытом повседневного общения с представителями разных национальностей (в том числе и с русскими), который в больших городах значительно шире, так и с региональным фактором — крупные города сосредоточены в основном в Восточном регионе.

Существует определенная взаимозависимость между материальным статусом и дистанцированностью по отношению к русским: чем выше самооценка материального статуса своей семьи, тем больше величина дистанцированности от русских.

Как и следовало ожидать, существенную роль в формировании уровня национальной толерантности по отношению к русским играют политические установки населения: геополитические ориентации и политический выбор. Лица, позитивно относящиеся к союзу с Россией и Беларусью, более толерантны к русским, чем те, кто к возможности такого союза относятся отрицательно. Те, кто положительно относится к вступлению Украины в ЕС и, особенно, в НАТО, менее толерантны к русским по сравнению с теми, кто отрицательно относится к альянсам (особенно военно-политическим) с западными странами.

Исследование 2005 года показало существенную взаимосвязь между отношением к русским и политической позицией, проявленной на выборах Президента Украины в конце 2004 года. Та часть населения, которая голосовала за В.Ющенко, принципиально отличается от голосовавших за В.Януковича по величине дистанцированности по отношению к русским. Если ИНД сторонников В.Януковича свидетельствует о русской национальной идентичности (2,4 балла), то сторонники В.Ющенко демонстрируют дистанцированность, приближающуюся к верхней границе национальной толерантности по отношению к русским (3,5 балла).

Отношение к американцам: факторы национального изоляционизма

Среднее значение индекса национальной дистанцированности населения Украины в целом по отношению к американцам составляет 5,4 балла. Это значение существенно повысилось после 2001 года и в настоящее время свидетельствует о довольно высоком уровне национального отчуждения от американцев. Отношение к американцам взаимосвязано с рядом региональных, демографических, экономических и политических факторов.

Рассматривая региональный фактор, прежде всего следует отметить, что, в отличие от отношения к русским, которые во всех регионах Украины с разной степенью близости, но все же воспринимаются как “свои”, американцы с разной степенью отчужденности в разных регионах все же везде воспринимаются как “чужие”. Однако если русские воспринимаются как более “близкие” на Востоке страны и в наибольшей степени “отодвигаются” в Западном регионе, то американцы, наоборот, наиболее “близко” допускаются в Западном регионе и, соответственно, дальше всего “отодвигаются” в Восточном. В Восточном регионе индекс национального дистанцирования по отношению к американцам составляет 5,6 балла, в Южном — 5,5 балла; в Центральном — 5,4 балла; в Западном — 5,0 баллов.

На отношении к американцам, на первый взгляд, практически не сказывается ни национальность людей, ни населенный пункт, в котором они проживают. Отсутствие заметных различий между жителями города и села, однако, объясняется достаточно большим количеством в городе сельских мигрантов, субкультура которых отличается большей подозрительностью к “чужакам”. Учет фактора “миграционной маргинальности” позволяет уви-

деть, что в наибольшей степени антиамериканские настроения распространены среди жителей села, а также среди тех, кто переехал из села в город.

Степень социальной дистанцированности от американцев в определенной мере связана с уровнем образования и возрастом людей. Чем ниже уровень образования людей и чем выше их возраст, тем большую дистанцированность по отношению к американцам (как представителям западной культуры) они проявляют. На сокращении дистанцированности сказываются опыт работы за рубежом или в частном секторе экономики в Украине.

В исследовании установлена закономерная связь между отношением к американцам и геополитическими ориентациями населения. У тех, кто относится положительно к союзу с Россией и Беларусью, показатели дистанцированности от американцев выше, чем у тех, кто к подобному союзу относится отрицательно. И наоборот, у ориентированных на вступление в ЕС и, особенно, в НАТО показатели дистанцированности значимо ниже по сравнению с людьми, отрицательно относящимися к европейской интеграции. Эти результаты вполне соотносятся с логикой геополитического выбора. Хотя не может не вызывать удивления абсолютное значение индекса национальной дистанцированности от американцев у лиц, осуществляющих геополитический выбор в пользу интеграции с западными государствами, так как у тех, кто положительно относится к вступлению в ЕС, ИНД по отношению к американцам равен 5,2 балла, а у тех, кто одобряет вступление в НАТО, — 4,8 балла. Эти значения свидетельствуют о достаточно высоком уровне национальной обособленности и изоляционизма по отношению к представителям стран, с которыми готовы интегрироваться.

Внутриполитический выбор людей также взаимосвязан с их отношением к американцам. Странники В.Януковича в своем сознании более “дистанцированы” от американцев по сравнению со сторонниками В.Ющенко.

Отношение к евреям: распространенность и факторы антисемитизма

Динамика отношения к евреям со стороны населения Украины за период становления Украины как независимого государства согласуется с общим процессом изменения межнациональных установок населения Украины — нарастание национальной обособленности, дистанцированности, ксенофобических установок.

На протяжении 1992–2001 годов значение индекса национальной дистанцированности по отношению к евреям балансировало на границе 4 баллов. Это значение можно было интерпретировать как “не совсем свои, но и не совсем чужие”. С 2002 года дистанцированность по отношению к евреям повысилась до 5 баллов, что свидетельствует о том, что массовое сознание в среднем “подвинуло” евреев к рубежу, ограничивающему “пределы Украины”. В 2005 году только 3% жителей Украины были согласны допустить евреев в качестве членов своей семьи, 7% — в качестве близких друзей, 10% — в качестве соседей, 7% — в качестве коллег по работе. Можно видеть, что в итоге только чуть более четверти населения Украины (27%) проявили ту или иную степень толерантности по отношению к евреям и готовы поддерживать близкие социальные контакты с представителями этой национальности. 25% отметивших, что они согласны допустить евреев только в качест-

ве жителей Украины, проявили “обособленческую” установку — “пусть живут в стране, но мне бы лично не хотелось вступать с ними в непосредственные социальные контакты”. Наибольший удельный вес занимает группа “изоляционистов” (35%), отметивших, что готовы допускать евреев, но только “в качестве туристов, посещающих Украину”. Как уже отмечалось выше, эту позицию можно расценивать как скрытую установку на антисемитизм. Позицию крайнего антисемитизма — “вообще не допускать бы в Украину” — открыто выразили 12% взрослого населения Украины.

В дистанцированности по отношению к евреям значимо проявляются региональные, этнические и поселенческие различия. В Западном регионе Украины антисемитские и изоляционистские установки распространены в наибольшей степени: 60% взрослого населения западных областей Украины проявили ту или иную степень склонности к антисемитизму (из них 15% “вообще не допускали бы евреев в Украину”, а 46% “допускали бы только в качестве туристов”). В Центральном регионе склонность к антисемитизму присуща 50% (13% и 35% соответственно); в Южном — 43% (11% и 32%); в Восточном — 39% (10% и 29%). У украинцев нетолерантность по отношению к евреям несколько выше, чем у русских. Чем больше населенный пункт, тем меньше распространенность антисемитских установок: если в селах “вообще не допускали бы евреев в Украину” 14%, а в малых городах — 13%, то в больших городах удельный вес прямых антисемитских установок снижается до 11%, а в Киеве он составляет 6%.

Как и следовало ожидать, уровень антисемитизма и изоляционизма сопряжен с уровнем образования: чем ниже уровень образования, тем выше уровень как антисемитизма, так и изоляционизма.

Тревожные и достаточно неожиданные данные получены при анализе влияния возрастного фактора на показатели национальной дистанцированности по отношению к евреям со стороны населения Украины. Молодежь Украины (18–29 лет) отличается более высоким уровнем национальной нетолерантности по отношению к евреям по сравнению с представителями старшего поколения. Это свидетельствует о нарастании изоляционистских и антисемитских настроений в стране. Тем более, что подобная тенденция проявляется и в отношении к русским, и в общих показателях национальной толерантности.

Также неожиданными являются и данные, касающиеся взаимосвязи материального статуса и национальной толерантности. Чем выше люди оценивают свое материальное положение, тем в большей степени они дистанцируются от ряда других национальностей в целом и от евреев в частности. Например, среди тех, кто оценил свое материальное положение как “нищее”, 9% не допускали бы евреев в Украину; среди “бедных” — 10%, среди “средних” — 14%, среди “зажиточных” — 18%. Если среди тех, кто работает в государственном секторе, прямые антисемитские установки высказывают 9%, то среди тех, кто работает в частном секторе, удельный вес открытых антисемитов повышается до 15% (14% — среди тех, кто работает и в том, и в другом секторе, и 13% — среди тех, кто не работает).

Как мы уже неоднократно подчеркивали, антисемитские установки сопряжены с ориентацией на закрытость общества в целом. Этот тезис находит подтверждение и при рассмотрении геополитических ориентаций людей в их связи с межнациональными установками. Антисемитизм связан с

отрицательным отношением к любым “инокультурным” контактам. Больше распространены открытые антисемитские установки отличаются как те люди, которые отрицательно относятся к союзу с восточными соседями — Россией и Беларусью — 16% (среди тех, кто относится положительно, — 10%), так и те, кто отрицательно относится к вступлению в ЕС — 15% (среди тех, кто относится положительно, — 11%).

Что касается особенностей связи отношения к евреям с внутривнутриполитическим выбором, то следует заметить, что среди сторонников В.Ющенко шире распространены антисемитские установки — 50% (из них 37% — скрытые и 13% — открытые) по сравнению со сторонниками В.Януковича — 43% (33% — скрытые и 10% — открытые).

Основные выводы

В массовом межнациональном сознании взрослого населения Украины продолжает сохраняться *высокий уровень восточнославянской обособленности*, национального изоляционизма и ксенофобии. В качестве “своих” население Украины воспринимает преимущественно этнических украинцев, русских и белорусов. Представители большинства национальностей воспринимаются как “чужие” и “выдворяются” массовым сознанием за пределы Украины. Некоторое “ослабление” проявляется к “историческим соседям”: около половины украинских граждан в качестве жителей Украины допустили бы еще евреев, поляков, молдаван и крымских татар, то есть представителей тех народов, с которыми есть исторический опыт совместного проживания.

Подобная конфигурация национальных предпочтений позволяет предположить, что *в основе* национального изоляционизма, доминирующего в массовом межнациональном сознании населения Украины, заложены *архаично-традиционалистские ценностные ориентации*, в значительной мере определяющие формирование, развитие и консолидацию системы социальных отношений в целом на настоящем этапе развития украинского общества.

Преимущественные ориентации на изоляционистские установки, при которых представители большинства национальностей воспринимаются как “чужие”, которых либо вообще не следует допускать в Украину, либо можно допускать только в качестве туристов, порождают выраженную *доминантой сельской культуры*, активно привносящейся в город выходцами из села.

Динамика межнациональных установок за период становления независимого украинского государства характеризуется снижением национальной толерантности и *нарастанием изоляционистских (скрытая ксенофобия) и открытых ксенофобических установок*. Как правило, отчуждение от каких-либо конкретных национальностей происходило в связи с ассоциацией этой национальности с тем или иным серьезным (военным, террористическим и т.п.) конфликтом. Качественный скачок в нарастании отчуждения практически от всех национальностей в массовом сознании населения Украины произошел после 2001 года. Предположительно, он был вызван террористическими актами, произошедшими в США 11 сентября.

Наряду с неутешительной динамикой национальных установок особый пессимизм в оценивании перспектив развития межнационального созна-

ния населения Украины, декларирующей демократический путь развития и построение открытого общества, вызывает то обстоятельство, что *среди молодежи* ксенофобские и, особенно, антисемитские установки распространены в большей мере, чем у среднего и старшего поколений.

Декларативные геополитические установки на европейскую интеграцию несколько снижают уровень изоляционизма и ксенофобии, но принципиально не сказываются на отношении к представителям национальностей, представляющих развитые страны Западной Европы и Америки. Это отношение у лиц, позитивно относящихся к вступлению в Европейский Союз, так же, как и у всего населения в целом, характеризуется широкой распространенностью скрытых и открытых ксенофобических установок.

Едва ли не решающее значение в особенностях формирования национальной толерантности граждан Украины по отношению к различным национальностям имеет *региональный фактор*. Различия по отношению к каждой из национальностей четко ранжируются на оси “Восток — Юг — Центр — Запад”. Если отношение близости к украинцам (как показатель украинской национальной идентичности) более всего выражено на Западе Украины, а менее всего — на Востоке, то отношение близости к русским (как показатель толерантности) более всего выражено на Востоке Украины и менее всего — на Западе. Достаточно отчужденное в целом по Украине отношение к американцам в Западном регионе характеризуется наименьшей степенью отчуждения, а в Восточном — наибольшей. Отношение к евреям наиболее толерантное в Восточном регионе Украины, а наименее — в Западном. Во всех этих измерениях Южный и Центральный регионы Украины занимают “свое” структурное место: Юг ближе к Востоку, а Центр — к Западу. Следует заметить, что аналогичная структура регионов выстраивается и в соответствии с результатами голосования на президентских выборах 2004 года.

Региональный фактор, со всей очевидностью проявившийся в результатах выборов Президента, как показывает анализ результатов измерения межнационального сознания населения Украины, интегрирует ряд региональных особенностей межнационального менталитета. Эти же особенности проявляются и у сторонников обоих кандидатов. Практически не различаясь по уровню украинской идентичности и по общему уровню национальной дистанцированности, сторонники В.Ющенко и В.Януковича существенно различаются по отношению к национальностям, определяющим вектор геополитической ориентации “Восток — Запад”. Если по отношению к русским индекс национальной дистанцированности сторонников В.Януковича свидетельствует о русской национальной идентичности, то сторонники В.Ющенко демонстрируют дистанцированность по отношению к русским, приближающуюся к верхней границе национальной толерантности. По отношению к американцам сторонники В.Ющенко характеризуются меньшей степенью отчуждения, по сравнению со сторонниками В.Януковича. Особенностью украинского национального менталитета является малообъяснимый, на первый взгляд, факт, что ориентации на интеграцию в международное сообщество не только в очень малой степени способствуют снижению психологического уровня национального изоляционизма, но даже приводят к развитию частных ксенофобий, например антисемитизма. Среди сторонников В.Ющенко уровень антисемитизма значимо выше, чем у сторонников В.Януковича. В полном соответствии с этими установками по-

сле прихода новой власти на постреволюционном Майдане пышным соцветием расцвели палатки по продаже махровой антисемитской литературы.

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на все отмеченные выше различия в национальной толерантности у различных групп населения Украины, в том числе и региональные, у всех рассмотренных групп населения сохраняется общая структура национальных предпочтений–отторжений. Различия же касаются разбросов в пределах одного поля — “толерантность — особенность — изоляционизм (отчужденность) — ксенофобия”. Общие позиции в поле межнациональных отношений сохраняются у всех групп населения Украины.

P.S. Парадокс “национальных особенностей” национальной толерантности в Украине, на наш взгляд, объясняется тем, что прозападные декларации в значительной степени несут риторически-прагматический характер — как в устах населения, так и в устах новой власти — и обусловлены более надеждой на поддержку и помощь со стороны “зажиточного” Запада, чем готовностью ориентироваться на демократические нормы социальной жизни. Со времени провозглашения независимости население Украины вынужденно проживает в условиях социальной аномии, характеризующейся отсутствием в обществе ценностно-нормативной базы социальной консолидации (общего представления о том, “что такое хорошо, и что такое плохо”, что в этом обществе поощряется и что порицается), недействительностью принимаемых законов и недоверием к собственной власти. Но состояние аномии не может длиться в обществе сколь угодно долго. В таких условиях массовое сознание ищет ценностные “подпорки” в историческом прошлом и обращается к поискам “мессии”, который придет и “наведет порядок в стране”. Таким мессией в аномическом обществе может стать или авторитарный лидер фашизоидного толка, или тоталитарный лидер с коммунистической риторикой, или же архаично-традиционалистский “духовный пастырь”. В Украине слишком живы еще раны от фашистских и коммунистических лидеров. Не находя в социуме не только новых действующих демократических ценностей, но даже и действующих элементарных законов, массовое сознание обратилось к традиционалистской ценностной базе регулирования социальных отношений. Интуиция подсказала новой политической силе, идущей и пришедшей к власти, атрибутику и риторику, соответствующую ценностям, набирающим в обществе вес морально-консолидирующей основы. Отсюда и довольно странное, на первый взгляд, традиционалистская атрибутика и соответствующее социальное поведение политических лидеров, провозглашающих курс на интеграцию в современное демократическое сообщество: вышиванки и дача Президента, аранжированная как этнографический музей (с глечиками, рушниками и т.д., и т.п.), коса премьер-министра, nepoтизм (кумовщина при формировании властных структур), поспешное введение в школьные программы государственных (!) школ курса основ православной этики, всеобщий молебен (не то всевластный, не то общесемейный, но в любом случае какой-то очень общинный) в Софийском соборе по случаю Дня независимости и т.п. Перебор “шароварщины” в День независимости бросался в глаза даже завзятым украинским традиционалистам.

Однако критики подобного поведения и политики Президента Украины недооценивают того обстоятельства, что “украинскость” атрибутики и

социального поведения новой власти в значительной мере соответствует собственному выбору населением Украины традиционалистской модели консолидации и развития украинского общества на данном отрезке его развития (выбору, в определенном смысле “вынужденному” в условиях длительной аномии и беззакония).

Развернуть вектор развития украинского общества в сторону реальных демократических преобразований могло бы только первоочередное и самое пристальное внимание власти к созданию условий строгого контроля за выполнением принятых и принимаемых законов и демонстрация личных образцов поведения, соответствующих не архаическим, а современным демократическим ценностям.

Литература

1. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. — М., 1992. — Т. 1, 2.
2. *Панина Н.В.* Как мы относимся к другим национальностям? // Украинский обозреватель. — 1992. — № 1.
3. *Golovakha E., Panina N.* Inter-Ethnic Relations and Ethnic Tolerance in Ukraine // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. — Jerusalem, 1991. — Vol.14. — P.27–30.
4. *Головаха Е.И., Панина Н.В., Чурилов Н.Н.* Киев 1990–1991: Социологические репортажи. — К., 1992.
5. *Панина Н.В.* Проблемы национальной толерантности в Украине // Украинский вестник агентства “Postfactum”. — 1993. — № 4. — С. 13–16.
6. *Golovakha E., Panina N.* The Development of a Democratic Political Identity in Contemporary Ukrainian Political Culture // Nationalism, Ethnicity, and Identity. Cross-National and Comparative Perspectives / Ed. by R.Farnen. — New Brunswick, 1994. — P. 403–425.
7. *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Социальное безумие. История, теория и современная практика. — К., 1994.
8. *Panina N.* Interethnic Relations and Conflict in Ukraine // Post-Soviet Puzzles / Ed. by K.Zegbers, S.De Spiegeleire. — Baden-Baden, 1995. — Vol. 4. — P. 101–122.
9. *Панина Н., Головаха Е.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994–98 рр.). Соціологічні показники. — К., 1999. — С.80–84.
10. *Panina N., Golovakha E.* Tendencies in the Development of Ukrainian Society (1994–1998). Sociological Indicators (Tables, Illustrations and Commentaries). — К., 1999. — P. 90–94.
11. *Українське суспільство 1992–2002. Соціологічний моніторинг / За ред. Н.В.Паніної.* — К., 2003. — С. 52–60.
12. *Панина Н.В.* О применении шкалы социальной дистанции в исследованиях национальной толерантности в Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С. 21–43.